

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Гладкова С. Б., канд. экон. наук, доц.
Санкт-Петербургский университет МВД
Гайдукова Г. Н., канд. соц. наук, доц.
Белгородского государственного национального исследовательского университета*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ*

gladkova@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются проблемы противодействия развитию теневой экономики в реформирующейся российской экономики. Определена структура, масштаб, массовость и динамика теневых процессов. Предложены направления снижения негативного воздействия теневого сектора на официальную экономику в условиях ее реальной модернизации.

Ключевые слова: теневая экономика, теневой сектор, криминальная экономика, модернизация.

Теневая экономика, ставшая неотъемлемым структурным элементом российской хозяйственной системы, оказывает на ее состояние и развитие свое деструктивное воздействие. Нелегальное производство товаров и услуг, сокрытие доходов, оборот неучтенной наличности, отмывание денег, коррупция – все это привело к угрожающему перетеканию денег из легального сектора экономики в теневой, что самым негативным образом сказывается на перспективах модернизации страны в целом.

Масштаб, массовость и динамика теневых процессов свидетельствуют о наличии не отдельных трудностей в реформировании экономики страны, а о большой проблеме, истоки которой кроются в специфике российского государства. Сегодня становится особенно очевидно, что государство должно не только осознать значимость проблемы теневой экономики, но и иметь политическую волю, быть способным к решительным действиям по оздоровлению хозяйственных отношений, сформировавшихся при переходе к рынку.

Извлечение доходов, которые невозможно получить законным путем, является основной целью теневой экономики. Способ их получения – одна из форм разрешения противоречия между экономическими интересами государства как представителя всего общества, которое является собственником всего экономического пространства, с одной стороны, и отдельными экономическими агентами, использующими его без учета государственных интересов и интересов общества, как правило, в скрытой форме – с другой.

Известно, что объемы теневой экономики в среднем варьируются от 10% ВВП в развитых странах до 40% и более – в развивающихся. Реальные же масштабы теневого сектора в России по оценкам не только российских, но и зарубежных экспертов не отличаются от показателей развивающихся стран, достигая 30-40% ВВП.[1]. В частности, в 2004 году была опубликована научная работа Ф. Шнайдера, в которой автор характеризует размеры теневого сектора в 140 странах мира. Им был сделан вывод о том, что теневой сектор в развитых странах имеет тенденцию к сокращению, а в развивающихся, наоборот, к расширению. Именно поэтому со стороны политической элиты необходимы решительные меры по противодействию криминальным и теневым отношениям и операциям, осуществляющимся в российской экономике.

За последнее время достаточно часто в исследованиях встречается политико-экономический подход, дающий возможность выявить природу теневой экономики, объяснить ее причины, раскрыть сущность и содержание, показать формы и механизмы, включая взаимодействие с официальной экономикой, показать социально-экономические последствия. Но при этом обычно не исследуется объективный механизм ее функционирования. На наш взгляд, рассмотрение теневой экономики как специфического института, позволяет не просто выявить нормы и правила теневого поведения и раскрыть механизмы, обеспечивающие соблюдение этих норм, но и показать развитие и функционирование теневой экономики как процесса экономического поведения агентов (обмен

правами собственности, контрактная форма отношений, трансакционные издержки и их уровень, как мерило институциональных отношений). В итоге обеспечивается панорамное видение теневой экономики и ее влияния на модернизацию российского социума.

Довольно необычным суждением может служить мысль о конструктивной роли теневой экономики в развитии официальной, но в некоторой степени именно теневой сектор зачастую дестабилизирует официальную экономику и сглаживает дисбаланс между ее секторами восстанавливая денежный дефицит (черный нал); формирует рабочие места (нелегальная рабочая сила) и, как следствие, снимает социальную напряженность в области занятости населения; удовлетворяя потребности населения в дешевых, хотя обычно некачественных товарах в депрессивных районах с высокой долей малообеспеченных людей, не обладающих средствами для покупки товаров нормального качества (продукты питания, контрафакт и др.); формирует целые новые сектора (проституция, наркорынок) дополняя сектор услуг и др. Другое направление дестабилизации связано с формированием теневых норм и правил, механизмов их обеспечения, которые во многих случаях также приходится рассматривать как своеобразное дополнение официальной экономики. Экономические отношения широко опосредуются межличностными связями, коррупцией и «откатами», «крышеванием» отдельных групп и этническим фактором и пр.

Любая экономическая система развивается в соответствии с объективными экономическими законами, которые, в конечном итоге, проявляются через субъективную деятельность людей. Участники экономической деятельности, познавая объективную сущность и механизм экономической деятельности, действуют под давлением регламентирующих ее субъективных норм и правил. Объективные процессы в экономике происходят постоянно и непрерывно. Субъективная институциональная деятельность, связанная с изучением экономических процессов, их закреплением в нормативных актах и последующим исполнением правовых норм, требует больше времени. Следовательно, всегда будет существовать временной лаг, отражающий несоответствие реальной экономической ситуации и способности агентов удовлетворять потребности участников рынка. Официальная экономика в ряде случаев не успевает за динамикой потребностей и не способна в полной мере удовлетворять многообразные общественные потребности. Особенно на этапах интенсивного развития и модернизации. Официальная

экономика обязана соблюдать различные регистрационные процедуры, порядки оформления договорных отношений с поставщиками и потребителями, нести повышенную ответственность перед всеми участниками экономической деятельности. Она регламентирована и в силу этого консервативна. Теневая же экономика более скоростная, мобильная и гибкая система, бюрократически не обремененная и в большинстве случаев более мотивированная [2].

Для противодействия теневым явлениям в экономике необходимо ясно представлять ее структуру, которая достаточно сложна и включает элементы различной природы – как связанные с реальным производством нормальных товаров и услуг, так и перераспределительного характера; как относительно легко выявляемые, так и с трудом поддающиеся измерению и оценке.

Возможности оценки масштабов теневой и криминальной экономики ограничены в силу самого характера этого явления, изначально предполагающего сокрытие от учета, контроля и регистрации. Вследствие этого для оценки используются различные косвенные методы, точность результатов которых зависит от соблюдения многих условий [3].

В ноябре 2012 года на территории Санкт-Петербурга нами проведен экспертный опрос по проблеме влияния теневых процессов на реализацию программ реальной модернизации через имитационную модель государственных структур и власти. В качестве экспертного сообщества выступали: ученые, государственные и муниципальные служащие, депутаты представительных органов власти, работники СМИ (n = 40). Если говорить о достоверности и честности ответов, то, безусловно, научная элита и представители СМИ более критичны и, на наш взгляд, более объективны к сложившейся обстановке в стране в контексте противодействия теневым явлениям в экономике.

Все опрошенные эксперты единогласно высказали мнение об исключительной важности и значимости противодействию теневой экономики в России. 91% опрошенных считают, что теневая экономика является одним из наиболее значимых препятствий модернизации российского общества. Только 55% респондентов (в основном чиновники и депутаты) говорят о наличии государственной стратегии противодействия теневой экономике. В качестве причины отсутствия государственной стратегии противодействию теневой экономики эксперты, практически единогласно (92%), назвали коррупцию. На основе результатов анкетирования можно сделать выводы о неэффективности мероприятий по противодействию теневому сектору со стороны практически всех институтов –

государственных органов власти, правоохранительных органов, институтов гражданского общества, СМИ, органов местного самоуправления.

Большинство экспертов (61%) отмечают, что в процессе противодействия теневой экономике в России все большее распространение получают имитационные практики, заключающиеся в подмене реальных решений и действий демонстрациями и декларациями. Основными проявлениями имитационных практик, по мнению респондентов, выступают: создание функционально необоснованных структур (32%); проведение формальных процедур, которые не влияют на принятие решений (27%); изображение бурной деятельности при реальной пассивности (18%); формулировка внешне привлекательных, но не достижимых целей (11%).

Главными причинами использования имитационной практики, по мнению опрошенных, являются бюрократический характер управления, коррумпированность чиновников, особенности отечественной традиции управления, слабость правоохранительных структур. Также необходимо отметить, тот факт, что наиболее подверженные теневым явлениям являются такие сферы, как промышленность, медицина, образование.

Крупные корпорации совместно с бюрократической элитой активно направляют этот процесс в сторону реализации своих интересов, порождая возникновение теневых рентных ресурсов и доходов. Взаимодействие формальных и неформальных институциональных форм в едином институциональном механизме в современных условиях в значительной степени определяется интересами монополистических групп внутри страны и вне ее, а также их сознательным желанием сохранить определенную зону образования монополистических доходов в рамках неформальных институтов.

Можно отметить, что существенную часть ренты присваивает не владелец ресурса - общество, а его пользователь - корпорация. Эта означает, что корпорация становится собственником теневого рентного ресурса и дохода. Государство реально может навязывать предпринимателям тот или иной институт, так как является монопольным собственником экономического пространства. Государственные образования, в которых высок уровень коррупции, имеют и высокий уровень развития теневой экономики. Это связано с тем, что коррупция - форма рентоориентированного поведения субъекта, а институциональная (искусственная) рента может рассматриваться как плата за ресурс сверх максимальной величины альтернативных издержек при немонопольном использовании институциональных ресурсов. В экономическом аспекте в их основе лежит кризис модели

несовершенной конкуренции, которая является базисом современной экономики.

Существование теневой экономики базируется на подчинении системы государственных институтов определенным группам частных интересов. Возникающий в результате этого процесс воспроизводства экономических отношений ведет к образованию замкнутой системы коррупционных отношений, делающих невозможным участие населения в регулировании управления страной. Антикоррупционный механизм, адаптированный к условиям конкретного государства, имеет в своей основе ликвидацию противоречия, возникающего при распределении общественных благ между чиновником как носителем государственных интересов и обществом через институционализацию рентоориентированных экономических отношений.

Методы, с помощью которых государство влияет на распределение ресурсов между экономическими агентами весьма разнообразны: широкий общественный контроль за использованием бюджетных средств на всех уровнях хозяйствования, внесение изменений в антимонопольное и трудовое законодательства, введение дифференцированного налогового режима и т.д. Этот процесс очень сложен; при его осуществлении необходимо учитывать многие факторы, в том числе и отношение населения к конкретному нововведению, его готовность принять новый институт.

Российский опыт формирования эффективно-го собственника, способного извлечь наибольшую выгоду для общества, обеспечив условия для максимального роста ВВП, показал, что приватизация не привела к росту производства. К основным причинам неудач можно отнести несимметричность реформы, неприятие ее большинством экономических агентов и т.д. К сожалению, на примере нашей страны мы наблюдаем процесс, когда законодательные акты, лежащие в основе процессов перераспределения прав собственности, в большинстве случаев являются не результатом переговоров с лоббистскими группами, а фактически - навязыванием этими группами своих интересов при помощи государства.

В настоящее время признано, что ни отдельные страны, ни международные организации не могут справиться с коррупцией самостоятельно, без взаимопомощи. Победить коррупцию невозможно в отдельно взятой стране из-за сильного сопротивления бюрократии, даже при наличии политической воли к ее подавлению. Недостаток практического опыта, информации и финансовых ресурсов снижает эффективность подобной борьбы [4]. Интернациональные организации, такие как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк и другие межгосударственные структуры, стимулируют борьбу с коррупцией, но даже они,

обладая опытными кадрами, информацией и финансами, не в силах противостоять коррупции в отдельно взятой стране в случае, если ее правительство и граждане не проявляют к этому воли и решимости. Поэтому ключ к решению данной проблемы - в тесном сотрудничестве между отдельными странами и международными организациями [5].

В заключении необходимо отметить, что официальная экономика обязана соблюдать различные регистрационные процедуры, порядки оформления договорных отношений с поставщиками и потребителями, нести повышенную ответственность перед всеми участниками экономической деятельности. Для предотвращения сокращения объемов теневой экономики и ее негативного влияния на все сферы народного хозяйства необходима реализация эффективной политики противодействия коррупции. При отсутствии какого-либо негосударственного органа в данной сфере основная нагрузка по реализации политики противодействия коррупции и теневой экономике ложится на государство.

**Статья подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы. Соглашение № 14.А18.21.2124.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анализ размеров теневой экономики России // Вестник русского экономического общества. – 2004. <http://www.ress.ru/> - Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.
2. Игнатьев И. С. Объективные и субъективные стороны теневой экономики / И. С. Игнатьев // Российский экономический интернет-журнал: Интернет-журнал АТиСО / Акад. труда и социал. отношений - Электрон. журн. - М.: АТиСО, 2009 - . - № гос. регистрации 0420600008. - Режим доступа: <http://e-rej.ru/Articles/2009/Ignatyev.pdf>. - Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.
3. Кожяев, А. В. Экономическая преступность как основа технологий теневой экономики / А. В. Кожяев // Известия СПбУЭФ. – СПб.: СПбУЭФ, 2007. – №1. – С. 248-251.
4. Изжеурова Е. А. Рентные аспекты образования теневой экономики / Е. А. Изжеурова // Экон. науки. - 2007. - № 10 (35). - С. 90-93.
5. Сухарев О. С. Экономическое развитие и задачи модернизации / О. С. Сухарев // Горизонты экономики. – 2011. - №3. – С.19-29.